
НЕОВИЗАНТИЙСКИЙ ЛИТУРГИЧЕСКИЙ НАБОР ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, ГЕРЦОГИНИ ЭДИНБУРГСКОЙ¹

Дмитрий Гуревич

Ключевые слова: неовизантийский стиль, великая княгиня Мария Александровна Романова, герцогиня Эдинбургская, Давид Иванович Гримм, Английский магазин Никольс и Плинке, Павел Михайлович Фекула.

Комплект церковной утвари для домашней церкви великой княгини Марии Александровны в Лондоне, созданный архитектором Императорского двора профессором Д.И. Гриммом по заказу Кабинета Его Величества, является малоизученным памятником русско-византийского стиля. На основе выявления местонахождения предметов из набора в США и исследования ранее неопубликованных архивных документов нами были установлены некоторые факты из истории создания набора и прослежен его путь из мастерских фабрики фирмы Никольс и Плинке на Лиговском проспекте Санкт-Петербурга в одно из крупнейших собраний предметов русского церковного искусства за пределами России. Цель данной публикации: ввести выявленный памятник в научный оборот, открыть возможность для дальнейших исследований и диалога по истории набора и его создателей, а также освятить историческую важность комплекта как программного образца государственного заказа эпохи правления Александра II.

В 2015 году нам на атрибуцию был представлен набор, состоящий из семи предметов русской церковной утвари, однородных по стилю и клеймам на серебре и, как предполагалось, происходивших из единого комплекта. Единственным указанием на возможный провенанс была сопутствующая устная традиция, которая приписывала предметы утвари домовой церкви одной из русских великих кня-

гинь, выданной замуж за границу. Казавшаяся очевидной, принадлежность предметов к приданому дочери Александра II, великой княгини Марии Александровны (1853-1920), в замужестве герцогини Эдинбургской, была отвергнута в процессе предыдущих неудачных попыток атрибуции. Исследователи набора упирались в общеизвестный факт, что комплект утвари в домовую церковь Марии Александровны в Лондоне был изготовлен в Москве фирмой П.А. Овчинникова (1830-1888), которая также исполнила и сервис столового серебра на сорок персон, входивший в приданое великой княгини. Это, как выяснилось, ошибочное представление ведет свое начало от биографического очерка-некролога памяти профессора архитектуры Давида Ивановича Гримма (1823-1898), опубликованного в архитектурном журнале «Зодчий» за 1898 год, в котором утверждалось, что «с 1875 по 1876 год исполнена Д. И. [Гриммом], по Высочайшему повелению, богатая коллекция рисунков церковной утвари в церковь Ее Высочества герцогини Эдинбургской в Лондоне. Утварь эта, исполненная под личным руководством Д. И. [Гримма] в мастерских Овчинникова в Москве, сверх всех прочих достоинств, отличается тонким и изящно-художественным своим выполнением» (Зодчий 1898а, 51). Наличие на исследуемых предметах серебряных клейм, однозначно указывающих на происхождение из мастерских фирмы Никольс и Плинке в Санкт-Петербурге, казалось бы, категорически исключало возможность принадлежности предметов к приданому Марии Александровны. Отсутствие среди клейм годового пробирного клейма затрудняло установление точного времени изготовления комплекта и не давало возможность сузить хронологические рамки для атрибуции предметов и определения их принадлежности конкретной исторической личности.

¹ Автор выражает благодарность коллегам, оказавшим помощь в атрибуции предметов и написании статьи: Юрию Пятницкому, Леону Налбандяну, Karen Kettering и Павлу Котляр.

Илл. 1. Предметы набора церковной утвари, предоставленные на атрибуцию (фото автора).

Представленный к атрибуции набор церковной утвари (илл. 1) состоит из семи «священных предметов» православной литургии: литийного прибора, водосвятной чаши, кропила, пары подсвечников для престола, креста для водосвятия и двух евхаристических тарелочек – для проскомидии и просфоры. Предметы выполнены из массивного позолоченного серебра 84-й пробы в технике литья, чеканки и гравировки и орнаментированы по фону так называемой «плетенкой» или арабеской.

1. Наиболее представительным предметом из набора, безусловно, является **литийный прибор** (или **литийница**) (илл. 2), предназначенный для благословения и освящения хлебов, пшеницы, вина и елея при исполнении литии (всенощного бдения на Великой вечерне). Прибор состоит из круглого блюда с изображением в центральном зеркале схимнического креста Голгофы, которое лежит на высокой подставке с четырьмя ножками, украшенными в верхней части фигурами крылатых ангелов. Подставка стоит на массивном основании сложной ромбовидной формы, напоминающей архитектурный план византийского храма, на котором в трех углах установлены однообразные стаканчики для пшеницы, вина и елея с высокими фигурными крышками, по форме походящие на стилизованную византийскую базилику, увенчанную крестом. В угловой части прибора, которая во время службы обращена к алтарю, установлен массивный подсвечник на три свечи.

Илл. 2. Литийный прибор (фото автора).

На блюдо литийницы во время великой вечерни клались пять хлебов, которые являются напоминанием о чуде насыщения Христом народа пятью хлебами и, находясь на самой высокой плоскости, символизируют Жизнь Небесную. Сосуды с пшеницей, вином и елеем напоминают, в отличие от небесной сферы, о трудах земных, поскольку являются плодами труда человеческого. Трехсвечник символизирует древо жизни, а его три свечи – Святую Троицу. На центральной части основания крупной славянской вязью изображен текст

первой части молитвы на благословение хлебов: «*Господи Иисусе Христе, Боже наш, / Благословивый пять хлебов / и пять тысяч насытивый, Сам / благослови и хлебы сия, / пшеницу, вино и елей*».

Размер: 29×25 см; высота с подсвечником – 25 см; диаметр блюда – 21,4 см. Вес – 4 635 грамм.

2. Вторым по значимости предметом является **водосвятная чаша кандия** (или *укропник*), предназначенная для литургического освящения воды, которая по традиции укрепляет душевные и телесные силы. Чаша представляет собой большой крытый сосуд миндалевидной формы на низкой круглой подставке, выполненный в стиле западноевропейского «кораблика» инсенсария. Подобные по форме (но не по назначению) средневековые католические сосуды для благовоний лиможского производства находятся в коллекциях Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге (коллекция Базилевского) и Государственного музея Средневековья в Париже (инв. № 11157). В отличие от католической *навичеллы* (что в переводе с французского означает «небольшой корабль»), ручки которой традиционно изготавливались в виде драконов, символически охраняющих ладан и мирру, ручки водосвятной чаши представляют собой элегантно лебедей, а вместо типичного изображения сцены Благовещения в круглых медальонах на крышках чаши изображены поясные портреты Спасителя и святого Иоанна Предтечи с текстом по периметру из тропаря Крещения Господня: «*Во Иордане крещающуюся Тебе, Господи, / троическое явися поклонение, / Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, / возлюбленного Тя Сына именуя*» (Иоанн – вокруг изображения); «*и Дух в виде голубине, / извествоваше словесе утверждение. / Явлейся Христе Боже, / и мир просвещей, слава Тебе*» (Спас). Кандия с освященной в ней водой символизирует как купальню у Овечьих ворот в Иерусалиме, в которую ежегодно входил Ангел Господень и возмущал воду, от чего она делалась целебной (Иоанн 5, 2-4), так и источник Силоамский, умывшись в котором, слепорожденный прозрел (Иоанн 9, 7-11) (Дьяченко 1900, 244)

Размер: длина – 36 см; ширина – 19 см; высота – 11 см. Вес – 1 673 грамм.

3. **Кропило к водосвятной чаше** с ворсом из стеблей злака сорго и цилиндрической серебряной ручкой с двумя узлами. Кропило употреблялось священником для разбрызгивания святой воды из водосвятной чаши на паству.

Размер: длина – 33 см. Вес (с ворсом) – 147 грамм.

4. **Пара напрестольных подсвечников** (или *свечников*), которые на время праздничного богослужения ставились на юго-восточный и на северо-восточный углы престола. Цилиндрическая ножка подсвечников украшена имитацией плетеного каната и имеет в центральной части утолщение в виде четырех полусфер, украшенных крестами. Нижняя часть подсвечников стоит на конусовидном основании на трех ножках, украшенных двенадцатилепестковыми пальметами с изображением евангельского текста: «*и свет во тме светится, и тма его не объят*» (Иоанн 1, 5).

Размер: высота – 25,5 см. Вес – 961 грамм (один – 483 грамма, второй – 478 грамм).

5. **Крест «малый» водосвятный** – восьмиконечный православный крест с цилиндрической ручкой с двумя узлами. Лицевая часть креста на среднике изображает распятого Христа с поясными фигурами четырех «Предстоящих», расположенных на плечах креста: Пресвятой Девы Марии, святой жены-мироносицы Марии Клеоповой, святого Иоанна Богослова и святого Лонгина Сотника и имеет следующий текст: «*АНГЛ ГДНИ / ЦРЬ СЛВЫ / ИНЦИ / ИС ХР ЦР СЛ / СТАЯ МАРИА / МТРЬ БЖІЯ / СТЫЙ ІВАННЪ / СТОЙ ЛОГИНЪ / ГА / СВ РАСПЯТИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСА ХРИСТА*». Над ними изображение Святого Убруса и двух ангелов. На обратной стороне изображен текст первых четырех кредо символа веры, молитвы, включающей основополагающие догматы православного вероучения: «*Верую во Единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единаго Господа, Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотив-*

шагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна».

Водосвятный крест использовался священником при совершении великого (так называемого Агасма) и малых водосвятных молебнов.

Размер: 22×8,5 см. Вес – 257 грамм.

6. Тарелочка (Тарель) для проскомидии (с греч. - *приношение*), первой части литургии, во время которой, путём особых священнодействий из принесённых хлеба и вина, готовится вещество для евхаристии, одновременно с поминовением Пресвятой Богородицы и всех членов Церкви, как живых, так и усопших. В центре тарелочки помещено изображение шестиконечного православного креста, а на борте – четыре орнаментальных изображения нахлебного креста как символа Тела Христова, преломляемого за человеческие грехи. Основное пространство борта заполнено текстом песни, исполняющейся во время литургии Великой Субботы в канун праздника Воскрешения Христова: *«Да молчит всякая плоть человека, и да стоит / со страхом и трепетом, и ничтоже земное в се / бе да помышляет; Царь бо царствующих, и / Господь господствующих, приходит заклатися и / датися в снедь верным. Предходят / же Сему лица ангельстии со всяким На / чалом и Властью, многоочитии Херувими, и шестокри / латии Серафими, лица закрывающе, и вопиюще песнь [Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя]».*

Размер: диаметр – 17,8 см. Вес – 378 грамм.

7. Тарелочка (Тарель) для просфоры (с греч. - *жертва*), богослужебного литургического хлеба, употребляемого для таинства Евхаристии и для поминания во время проскомидии живых и усопших. Зеркало тарелочки украшено изображением так называемого схимнического креста-Голгофы, состоящего из православного креста на ступенеобразном изображении горы Голгофы, справа и слева от которого находятся копьё и трость с губкой. На изображении имеются надписи в общепринятом церковнославянском сокращении: над средней перекладиной креста «*ИС ХС*» (имя Иисуса Христа), под ней греческое «*НИКА*» (Победитель); над табличкой: «*ЦРЬ СЛВЫ*» (Царь Славы). Буквы «*К*» и «*Т*» символизируют

Илл. 3. Пример клейм на предметах набора (фото автора).

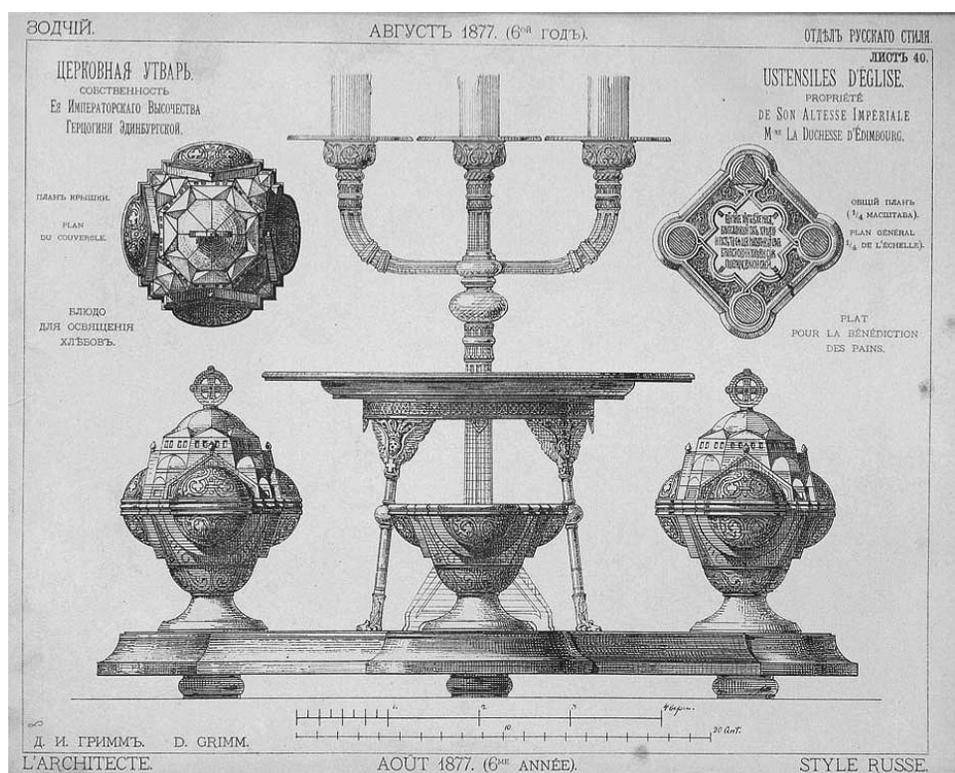
ют копьё Лонгина Сотника и трость с губкой. Около изображения Голгофы добавлены следующие обозначения: «*Г Г*» (гора Голгофа), а под крестом – «*Г А*» (глава Адамова). Борт тарелочки украшен изображением 24 стилизованных четырехконечных просфорных крестов.

Размер: диаметр – 17,8 см. Вес – 306 грамм.

Предметы набора имеют аналогичные клейма на металле (илл. 3): пробирное клеймо-двойник, сочетающее пробу «84 золотника» (равную чистоте серебра - 875/1000) и городское клеймо г. Санкт-Петербурга; клеймо в виде государственного орла, указывающее на наличие у мастера изготовителя почетного звания Поставщика Высочайшего Двора, введённого в начале царствования Александра II в 1856 году, (Зимин 2011b, 482); клеймо фирмы-изготовителя латинскими буквами «*NP*», соответствующее фирме Никольс и Плинке (Постникова-Лосева, Платонова, Ульянова 1995, 197, № 1812); клеймо мастера буквами русского алфавита «*РК*», соответствующее имени владельца мастерской фирмы Никольс и Плинке – Роберта Кохуна (Постникова-Лосева, Платонова, Ульянова 1995, 185, № 1395).

Примечательно, что предметы утвари не имеют годового клейма пробирного мастера, которое в обязательном порядке ставилось на предметах из драгоценных металлов как свидетельство уплаты соответствующих пошлин. Скорее всего, это объясняется тем, что предметы, изготавливаемые как часть приданого великих княжон, не облагались какими-либо государственными пошлинами и по этой причине не клеймились пробирными мастерами аделеманами.

Согласно «Учреждению об Императорской фамилии», принятому императором Павлом I в 1797 году, в котором определялись размеры содержания и приданого великих княжон,

Илл. 4. Рисунок литийного прибора (Зодчий 1877, 8, 81)

«Княжна крови Императорской, принадлежа Государству, и Государем замуж выдаваемая, от Государства приданое свое получает, которое из государственной суммы, по учрежденному от нас ... назначению, выдаваться имеет» (Зимин 2011а, 422).

Клейма позволяют датировать предметы между 1859 годом, когда фирма-изготовитель Никольс и Плинке получила статус Поставщика Высочайшего Двора, и 1879 годом, когда фирма перестала существовать в связи со смертью Роберта Кохуна.

Если бы член редакции журнала «Зодчий» в процессе написания вышеупомянутого биографического очерка потратил время на более глубокое изучение творчества профессора Гримма, то он наверняка бы обнаружил полностраничные изображения четырех рисунков под авторством Д.И. Гримма, опубликованных отделом «Русского стиля» в том же журнале «Зодчий» за 1877 год и изображавших блюдо для освящения хлебов (илл. 4), дарохранильницу, водосвятную чашу и кропило, копие, лампаду, дискос, лжицу и звездицу, выполненных в неовизантийском стиле. Предметы обозначены как «Церковная

утварь собственность Ее Императорского Высочества Герцогини Эдинбургской». В дополнение к рисункам, из которых только литийница и водосвятная чаша изображены в фактическом масштабе, профессор Гримм поместил небольшую пояснительную статью, цитируемую ниже в полном объеме:

«Дарохранильница в домово́й церкви Великой Княгини Марии Александровны, в Лондоне.

По приказанию его сиятельства, господина министра Императорского двора, кабинет Его Величества, согласно желанию Государыни Императрицы, поручил Д.И. Гримму заняться составлением рисунков утвари для сооружаемой в доме Великой Княгини Марии Александровны, Герцогини Эдинбургской, православной церкви, в Лондоне.

До 30 различных предметов церковной утвари предполагалось, по большей части, чеканной работы из серебра, с оттенками мата, полировки, оксиде² и, местами, с позолотой и эмалью;

² Имеется в виду оксидирование – обработка серебряной поверхности кислотой, в результате чего образуется стойкий к внешним воздействиям сернистый оксид серебра.

Таблица 1

Фирма, участник конкурса	Предполагаемая стоимость	Предполагаемый вес серебра	Предполагаемый срок изготовления
Сергей Федорович Верховцев	43 325 рублей	400 фунтов	12 месяцев
Павел Акимович Овчинников	35 750 рублей	300 фунтов	8 месяцев
Валентин Игнатьевич Сазиков	32 875 рублей	225 фунтов	8 месяцев
Фирма Никольс и Плинке (Английский магазин)	29 500 рублей	295 фунтов	6 месяцев

однако впоследствии решено было исполнить всю утварь из позолоченного серебра, без эмали. За неимением размеров домово́й церкви в Лондоне, рисунки были исполнены в произвольном масштабе, и только некоторые из них – в натуральную величину. Проекты удостоились одобрения Государыни Императрицы и были переданы, почти без исполнительных рисунков в мастерские английского магазина фирмы Никольс и Плинке. Можно ожидать, что опытная в исполнении подобных заказов мастерская фирмы исполнит эту работу с должным знанием, точностью и вкусом. Д.И. Гримм» (Гримм 1877, 4, 39).

Из статьи следует, что профессор Гримм действительно создал рисунки предметов церковной утвари для домово́й церкви великой княгини Марии Александровны. Рисунки были исполнены в отрыве от проектирования и сооружения самой церкви в Лондоне, практически без соблюдения масштаба, и переданы «почти без исполнительных рисунков и шаблонов и без всяких пояснений для исполнения в мастерские фирмы Никольс и Плинке».

Тем самым, «из первых рук», подтверждается не только ошибка автора биографического очерка, утверждающего, что утварь была исполнена «под личным руководством Д. И. [Гримма] в мастерских Овчинникова в Москве», но и проясняются некоторые интересные детали из истории ее проектирования и изготовления. Так, например, факт отмены авторского предложения об украшении предметов цветной эмалью, скорее всего, был продиктован не только финансовыми, но и практическими соображениями – хрупкая эмаль на массивных серебряных предметах неизбежно повредилась бы в процессе постоянного литургического использования.

Осмысление информации из журнала «Зодчий» за 1877 год позволило нам упорядочить

поиски в Российском государственном историческом архиве (РГИА), что привело к выявлению не только нескольких оригинальных калек с изображениями предметов из комплекта (часть из них с предполагаемыми правками по распоряжению императрицы) (илл. 5), но и более 50 листов архивных документов, напрямую относящихся к истории создания набора.

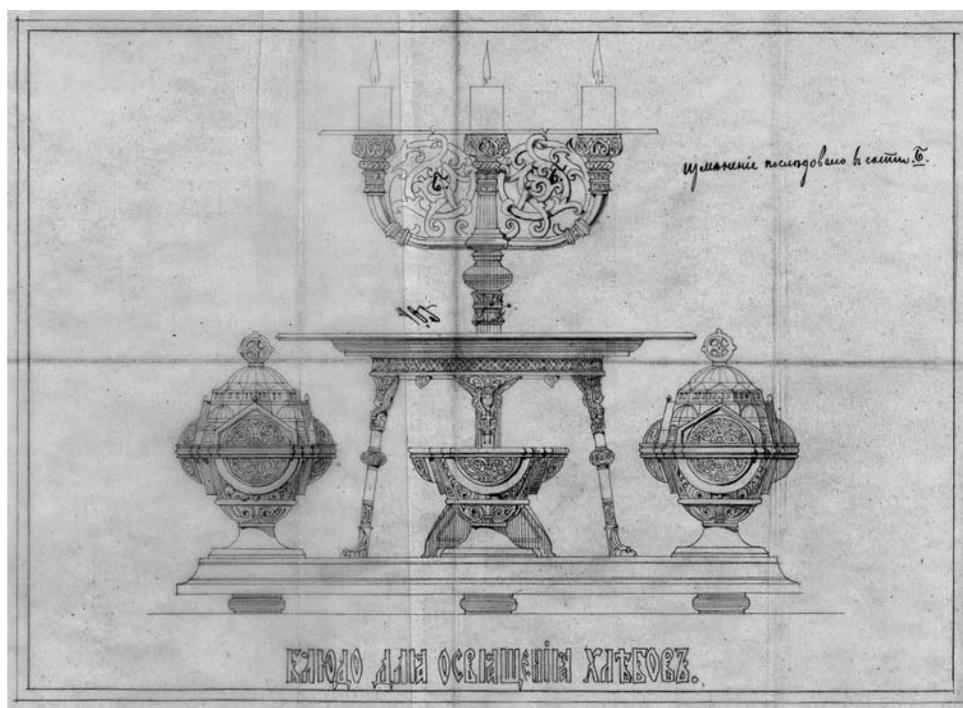
Выявленные архивные первоисточники предоставили возможность проследить процесс создания, утверждения и оплаты набора утвари, происходивший под непрерывным личным контролем августейшей семьи.

Осенью 1875 года, после одобрения императрицей, Кабинет Его Величества пригласил ведущих серебряных и золотых дел мастеров Санкт-Петербурга и Москвы предоставить смету, основанную на проектных рисунках, предоставленных профессором Гриммом. Для этого были запрошены сметы у «отобранных и уторгованных крайними ценами 4-х известнейших мастеров серебряных и золотых изделий»³: С.Ф. Верховцева, П.А. Овчинникова, В.И. Сазикова и «Английского магазина» Никольс и Плинке. Итоги «тендера», для которого были предоставлены рисунки профессора Гримма и составлен предварительный список предметов утвари из 28 позиций, были подведены 4 февраля 1876 года⁴. С учетом изготовления предметов из материала подрядчика (серебро 84 пробы), основные параметры предоставленных смет выглядели следующим образом (см. табл. 1).

Фирма Никольс и Плинке не только запрашивала наименьшую сумму за изготовление комплекта утвари, но и обещала изготовить его за наиболее короткий срок – всего за шесть меся-

³ Российский государственный исторический архив (далее РГИА), Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 139.

⁴ РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 142.

Илл. 5. Калька с рисунком литийного прибора с правками в верхней части трехсвечника (РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 102).

цев, что, несомненно, повлияло на высочайше одобренное решение от 25 апреля 1876 года заказать изготовление литургического набора в Английском магазине⁵. Фирма Никольс и Плинке представила «Ведомость вещей, предложенных к изготовлению по рисункам профессора Гримма для утвари Церкви Великой Княгини Марии Александровны Герцогини Эдинбургской в Лондоне»⁶. Первоначально список под названием «Вещи серебряныя, 84 пробы вызолоченныя, серебряной и чеканной работы» состоял из 23 позиций (25 предметов) из серебра и трех предметов из бронзы.

После получения точных размеров домовой церкви из Лондона, на отсутствие которых сетовал профессор Гримм в приведенной выше статье, оказалось, что алтарное пространство слишком мало не только для предметов церковной утвари в размерах, задуманных Гриммом, но и для существенных по габаритам за престольного креста и семисвечника.

В связи с этим, в апреле 1876 года, из капитула Высочайшего Двора на согласование Его Императорского Величества поступил запрос

о пояснении деталей проекта⁷, где в частности вопрошается: «Разрешено ли будет заплатить Гримму из сумм приданого капитала Императорской фамилии 2 200 руб. за изготовленные рисунки утвари теперь же или когда он уменьшит размеры оной и сделает новый проект за престольного креста и семисвечника?» (предположительно рукой Александра II помечено на полях – «платить после») и «Будет ли поручено Гримму наблюдение за изготовлением утвари с выдачею детальных рисунков, за что он просит 4 000 руб., если работа продлится не более 8 месяцев?» (с резолюцией Императора – «не надобно»). Этот документ расшифровывает смысл заметки Гримма в журнале «Зодчий»: архитектор Высочайшего двора был, несомненно, огорчен не только утратой контроля над исполнением престижного государственного заказа, но и потерей почти 2/3 от запрашиваемого им гонорара. Пытаясь спасти свою репутацию и застраховаться от потенциальных претензий на качество исполнения, профессор Гримм опубликовал в журнале «Зодчий» (в котором он являлся членом редакционной коллегии) рисунки предметов

⁵ РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 147.

⁶ РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 162.

⁷ РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 148-149.

утвари с намеком в тексте об отстранении его от функции руководителя проекта.

В связи с изменением размеров утвари общий вес комплекта значительно уменьшился, а на престольный крест и семисвечник было решено вообще удалить из списка запланированных для изготовления предметов.

Как результат, производитель 6 июля 1876 года оповестил Кабинет об удешевлении стоимости заказа⁸: «Магазин Никольс и Плинке заявляет, что с отменой на престольного креста и семисвечника ... цена всей утвари составит вместо 22 750 руб. только 21 200 руб., а вес с 135 фунтов (серебра) уменьшится до 119 фунтов» (то есть, фактически, вес комплекта стал на 60% меньше от 295 фунтов, предполагаемых в первоначальной смете).

Опытный поставщик Высочайшего двора не подвел, и заказ был выполнен качественно и в срок. «Утварь эта была представлена на вззрение Их Императорских Величеств 26 марта сего года (авт.: 1877 года); затем предполагалось укупорить оную для отправки в Лондон, но Господин Министр Императорского Двора приказать изволил: приостановиться укупоркою утвари, в ожидании прибытия сюда Государыни Великой Княгини, предполагая представить оную Ея Высочеству... Ее Высочество желает видеть утварь в Петербурге при первом посещении города Ее Высочеством, о чем будет сообщено своевременно»⁹. Данный документ подтверждает, насколько важным был выполняемый заказ: не только в работе над ним принимала непосредственное личное участие императорская чета, но и сама великая княгиня пожелала предметы не отправлять в Лондон до того, как она собственноручно их не осмотрит во время визита в Санкт-Петербург¹⁰.

8 апреля 1877 года фирма Никольс и Плинке представила в кабинет Его Величества счет за изготовленную утварь¹¹. Счет на оплату точно совпадал как с ранее оговоренной суммой

21 200 рублей, так и (с минимальной погрешностью) с предполагаемым весом в 119 фунтов и был подписан на оплату 13 апреля 1877 года.¹² Список предметов в исполненной комплектации состоял из 22 позиций серебряных и трех позиций бронзовых предметов. Ниже список приводится полностью, с выделением атрибутируемых позиций **жирным шрифтом**.

1. Дарохранильница – вес 28 фунтов 29 золотников
2. Потир или чаша – вес 2 ф. 50 з.
3. Дискос и звезда – вес 2 ф. 65 з.
4. **Тарелочка для проскомидии** – вес 89 з.
5. **Тарелочка для просфоры** – вес 77 ½ з.
6. Лжица – вес 22 ½ з.
7. Ковшик для теплоты – вес 28 ¼ з.
8. Копье большое – вес 21 ¼ з.
9. Копье малое – вес 11 ¼ з.
10. Евангелие¹³ – вес 4 ф. 60 ½ з.
11. Две Хоругви – вес 41 ф. 21 ¾ з.
12. Крест большой – вес 2 ф. 12 ¾ з.
13. **Крест для водосвятия, малый** – вес 60 ½ з.
14. **Чаша для освящения воды** – вес 4 ф. 8 ¼ з.
15. **Кропило** – вес 1 ф. 95 з.
16. **Блюдо для освящения хлебов** – вес 14 ф. 32 ½ з.
17. Кадило – вес 1 ф. 95 з.
18. Лампада – вес 4 ф. 86 з.
19. **Два подсвечника для жертвенника** – вес 2 ф. 34 з.
20. Дароносица – вес 3 ф. 36 з.
21. Блюдо для антидора – вес 1 ф. 31 з.
22. Ящик для даров – вес 95 з.

Итого общий вес – 118 фунтов 33 золотника.

Бронзовые вещи:

23. Два подсвечника выносные
24. Два подсвечника к местным образам
25. Люстра

Осенью 1878 года серебряная и бронзовая утварь, деревянные церковные предметы, ризница, а также фарфоровый столовый сервиз, принадлежавший герцогу Эдинбургскому и

⁸ РГИА, Ф. 468, оп.9, д.873, л. 170.

⁹ РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 205.

¹⁰ Важность комплекта церковной утвари как неотъемлемой составляющей части приданого великих княжон подчеркивается тем, что домовая или походная церковь порой являлась единственным местом для русской принцессы на чужбине для исповедования православной веры.

¹¹ РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 196.

¹² РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 197.

¹³ Имеется в виду серебряный оклад Евангелия.

хранящийся в Кабинете Его Величества были упакованы в 24 ящика для отправки морем в Лондон при содействии английской транспортной компании «Томсон, Бонар и Ко.» (Thomson, Bonar, & Co.)¹⁴.

Автор проекта комплекта церковной утвари великой княгини Марии Александровны выдающийся российский архитектор Давид Иванович Гримм (1823-1898) (илл. 6) по праву считается одним из основоположников и пропагандистов «русско-византийского» исторического стиля. За свою архитектурную, просветительскую и общественную деятельность профессор Гримм был удостоен, среди прочего, званий архитектора Высочайшего двора, почётного члена Академии художеств и одной из высших наград Российской Империи – ордена Святого Александра Невского.

Несмотря на то, что творчество профессора Гримма наиболее известно по проектам ключевых построек государственного заказа в неовизантийском стиле, таких, как Владимирский собор в Херсонесе Таврическом (1855) и соборная церковь Кавказской армии во имя святого благоверного князя Александра Невского в Тифлисе (1865), он также активно занимался проектированием домовых церквей и часовен за пределами России по заказам членов императорской фамилии и высших слоев русской аристократии: домовые церкви на виллах петербургского предпринимателя П.Г. фон Дервиза (1826-1881) в Ницце и Лугано, Швейцария (1868-1873), часовня Святого Николая в Ницце на месте смерти наследника цесаревича Николая Александровича (1866), а также проектов для церквей Русской Православной церкви за пределами России: неосуществленный проект кафедрального собора в Нью Йорке (1865), церковь Александра Невского в Копенгагене (1881), Крестовоздвиженский кафедральный собор в Женеве (1862), церковь Святой Равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании близ Иерусалима (1885) и др. (Зодчий 1898b, 84-85).

Для домового церкви Марии Александровны в Лондоне профессор Гримм создал проектные рисунки комплекта церковной утвари, гармонизировавшей с общим интерьером церковного пространства и обладавшей художе-

Илл. 6. Профессор архитектуры Давид Иванович Гримм (1823-1898) (Зодчий 1898a, 51).

ственной цельностью и архитектурной монументальностью. Несмотря на использование элементов нескольких различных стилей – византийского, традиционно русского и западноевропейского, профессору Гримму, на базе громадного профессионального опыта и глубокой эрудиции, удалось создать единый согласованный ансамбль, в котором орнаментация и символическая стилистика не нарушала, а скорее поддерживала практическую утилитарность его элементов как инструментов священной православной литургии.

Исключительное качество рисунков утвари было оценено современниками практически сразу после публикации в журнале «Зодчий». Так, уже в апреле 1877 года Императорское Русское техническое общество (ИРТО) послало запрос в Кабинет Двора с просьбой о предоставлении рисунков для экспозиции на выставку образцов рисовального искусства в приложении к промышленным целям¹⁵.

К сожалению, в связи со стремлением Кабинета сэкономить профессору Гримму было отказано в возможности участвовать в процессе изготовления набора в качестве руководителя проекта, что, безусловно, сказалось как на общем качестве исполнения, так и на некотором изменении облика отдельных предметов.

¹⁴ РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 216.

¹⁵ РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 192.

Илл. 7. Торговая марка фирмы «Никольс и Плинке» во период исполнения заказа утвари Марии Александровны (РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 162).

Фирма, которой было доверено изготовление церковной утвари, берет свое начало от первых лет XIX века, когда престижный «Английский магазин» (илл. 7) открылся на Большой Морской улице, дом 7/16 (угол Невского проспекта и Большой Морской), предлагая обширный ассортимент товаров высочайшего качества, как европейского, так и местного производства. Знаменитый столичный писатель и журналист Фаддей Булгарин в своем журнале восторженно описывал «Английский магазин» в разделе «Прогулка по тротуару Невского проспекта»:

«В числе трёх главных заведений, о коих я упомянул выше, второе есть Английский Магазин, принадлежащий господам Плинке и Николсу. Всё, что рассеяно во множестве разнородных магазинов и лавок, все изделия различных фабрик и промышленности находятся здесь в лучшем виде, лучшей доброты. От драгоценных камней до простой глины, от платины до железа, от бархату до простой байки, от шёлковых материй до ситцу, все постепенности богатства, искусства и промышленности вы найдёте здесь в разнообразных видах и превращениях. Но главная отличительная черта сего заведения пред многими частными есть честность. Пришлите ребёнка, его также примут как вельможу, и за одинаковую цену отпустят товары той же доброты. Если кому покажется дорого – не покупай! Но я охотно заплачу лишний рубль за уверенность, что я не обманут, и за драгоценное время, теряемое на торгование и выбор товаров» (Булгарин 1824, 6, 204 -230).

В эпоху Николая I и Александра II «Английский магазин» Никольса и Плинке был практически основным поставщиком предметов роскоши для нужд императорской семьи и высших слоев русской аристократии, как и одним из главных исполнителей государственного заказа для императорского двора и проектов государственного значения.

Так, в 1844 году «содержатели Английского магазина 1-й гильдии купцы Константин Никольс, Вильям Плинке и Роберт Кохун, торгующие под фирмой «Никольс и Плинке», с высочайшего разрешения заключили контракт на «малахитовые работы по обделке оным колонн и пилястр для Исаакиевского собора» (Бройтман, Краснова 1997, 27). В 1851 году господа Никольс и Плинке, люди уже весьма пожилые, вышли из дела, оставив Роберта Кохуна единоличным владельцем фирмы. В 1854 году он получил право «на производство работ в принадлежащем ему заведении серебряных и бронзовых изделий в собственном доме на Литовской (sic. *Лиговской* – авт.) улице, №38» (Кузнецова 2017, 357). Как результат, Кохун получил возможность изготовления предметов на собственной фабрике и клеймения их престижным знаком поставщика Высочайшего двора.

В 1857 году фирмой Никольс и Плинке был выполнен ряд предметов литургической утвари для Исаакиевского собора, крупнейшего православного храма Санкт-Петербурга и кафедрального собора столицы Российской империи, за которые была получена из Капитула сумма в 101978 рублей. Показательно, что в исполнении чрезвычайного по сложности и масштабу заказа совместно с фирмой Никольс и Плинке участвовали ее конкуренты – фирмы Сазикова и Верховцева. К сожалению, уникальная утварь Исаакиевского собора при советской власти была «экспроприрована и, вероятнее всего, превращена в плавильных печах в куски металла» (Кузнецова 2017, 361).

О престижности и исключительности «Английского магазина» свидетельствует то, что название торгового заведения современники употребляли без кавычек, как имя собственное (даже в официальных документах Капитула!), спустя 20 лет после того, как оно было фактически упразднено как результат антибританских настроений во время Крымской войны 1853-1856 годов.

Илл. 8. Великая княгиня Мария Александровна и принц Альфред, Герцог Эдинбургский (Extra Supplement to the Illustrated London News, January 17, 1874).

Возможно, что долголетняя репутация фирмы «Никольс и Плинке» как надёжного исполнителя наиважнейших государственных заказов послужила дополнительной причиной ее победы в конкурсе на создание церковной утвари для приданого единственной обожаемой дочери императорской четы. Так в документе из Капитула, поднимающем вопрос о надобности «отобрать вновь цены у Верховцева, Овчинникова, Сазикова и Английского магазина» в связи с уменьшением общего веса серебряной утвари, собственноручно Императором приписано: «*отобрать только в Английском магазине*»¹⁶.

Поскольку сроки для подготовки стандартного приданого были очень сжатыми, на полную мощность задействовался потенциал поставщиков Императорского двора, по статусу обязанных в кратчайшие сроки поставить все необходимые предметы по разумной цене и самого высокого качества (Зимин 2011а, 425). Ситуация с церковной утварью Марии Александровны усугублялась еще и тем, что домовая церковь в Лондоне, для которой она изготавливалась, находилась в процессе обустройства, и точные размеры алтарного пространства на первой стадии проекта не были известны.

После смерти великой княжны Александры Александровны (1842-1849), умершей в юном

возрасте от менингита, Мария Александровна (1853-1920) осталась единственной дочерью императора Александра II и императрицы Марии Александровны, в которой всю свою жизнь государь, что называется, «души не чаял». Император писал: «Мы потеряли нашу старшую девочку, и так хотели еще одну – ее рождение стало нашей радостью и счастьем... Когда она занимается в классной комнате, наши расписания не совпадают, и мы можем гулять только изредка, но по воскресеньям она вся моя и мы непременно гуляем вместе... вчера, когда пришло время, я не мог не отправить ей телеграмму о том, как думаю о ней и о наших прогулках» (Прокофьева, Скуратовская, Аннина 2016, 271).

В 1872 году девятнадцатилетняя княжна во время поездки к родственникам матери в герцогство Гессен познакомилась с английским принцем по имени Альфред Эрнст Альберт (1844-1900), герцогом Эдинбургским, графом Кентским и Ольстерским, вторым по старшинству сыном британской королевы Виктории и принца Альберта Саксен-Кобург-Готского (илл. 8). Удаленный от возможности британского престолонаследия, принц Альфред по призванию был моряком и к этому времени уже совершил кругосветное путешествие, став первым представителем королевской семьи, посетившим британские колонии Австралии, Новой Зеландии, Индии и Гонконга.

¹⁶ РГИА, Ф. 468, оп. 9, д. 873, л. 148.

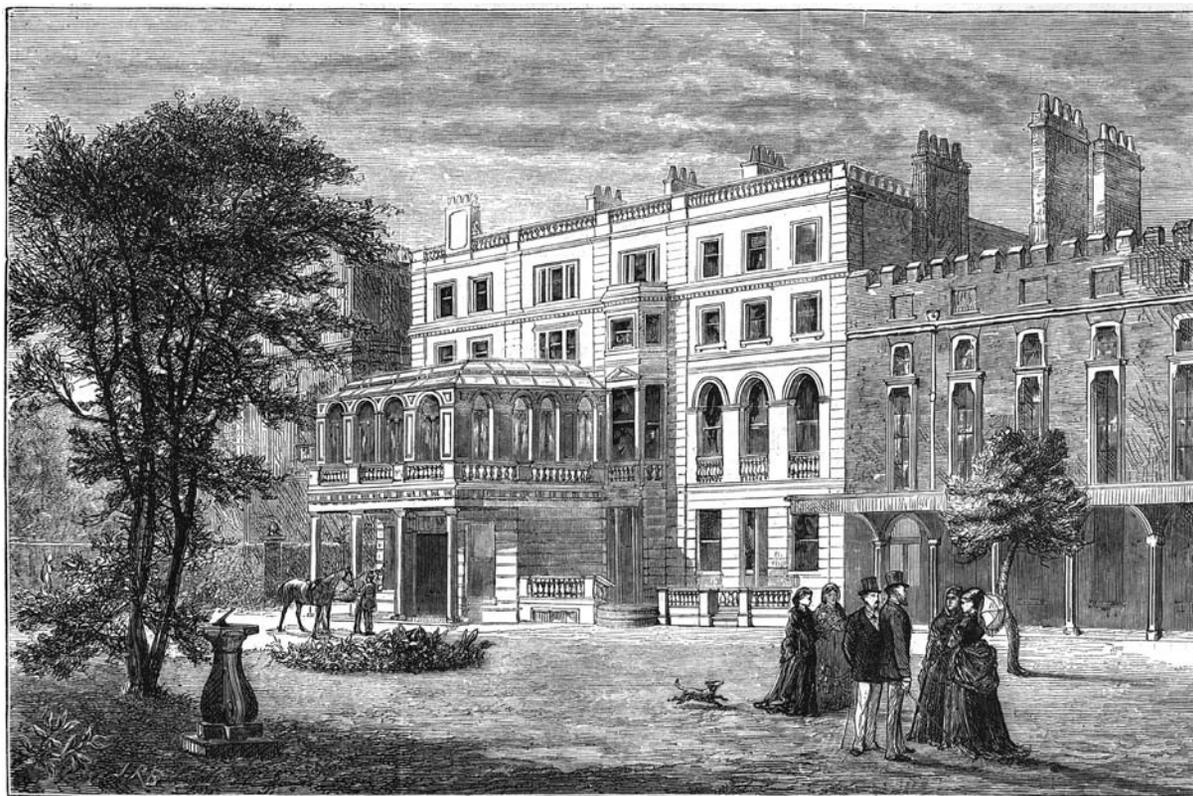
Илл. 9. Церемония Православного обряда венчания Великой Княжны Марии Александровны и принца Альфреда, Герцога Эдинбургского в Зимнем дворце (Extra Supplement to the Illustrated London News, February 7, 1874).

После противостояния в Крымской войне (1853-1856) правители двух империй искали возможность восстановления отношений и заключения политического союза, и поэтому интерес, возникший у молодых людей друг к другу, пришелся как нельзя кстати.

Венчание великой княжны Марии Александровны и принца Альфреда, герцога Эдинбургского, состоялось в Зимнем дворце 11(23) января 1874 года и, в соответствии с вероисповеданием новобрачных, состояло из двух церемоний – православной и англиканской. Православный обряд, проходивший в Большой дворцовой церкви Святых Апостолов Петра и Павла и совершавшийся митрополитом Санкт-Петербургским Исидором и членами Священного Синода, отличался большой пышностью и торжественностью (илл. 9). «На голове августейшей невесты красовались венок из цветов и бриллиантовая великокняжеская корона; платье-сарафан со шлейфом было из серебряного глазета, по которому вделаны были серебряные букеты; сверх него

была накинута великокняжеская мантия из пунцового бархата, подбитая горностаем, которую держали три камергера и шталмейстер» (Всемирная 1874а, 87).

Обряд англиканского венчания, проведенный вестминстерским деканом Стенлеем (Arthur Penrhyn Stanley (1815-1881)), состоялся в Александровском зале Зимнего дворца и «заклучался в простой проповеди, в торжественном опрашивании жениха и невесты их согласия на принятие на себя взаимных обязательств, потом в чтении евангелия и, наконец, в пении псалмов» (Всемирная 1874а, 87). После обряда венчания в Николаевском зале Зимнего дворца произошел праздничный обед, продолженный роскошным балом в Георгиевском зале и отъездом новобрачных поездом в Царское Село в сопровождении Государа Императора» (Всемирная 1874а, 87), где они провели первые недели после свадьбы. Так Мария Александровна стала единственным членом династии Романовых, состоявшим в браке с непосредственным членом британской королевской семьи, и

Илл. 10. Вид дворца Кларенс Хаус, лондонской резиденции герцога и герцогини Эдинбургских после реконструкции 1874 г. Гравюра Э. Даммюллера (Всемирная иллюстрация 1874, 12, 308, 360).

молодожены 16 февраля отправились морем в Лондон на постоянное местожительство.

В отличие от иностранных принцесс, вынужденных менять свою веру, выходя замуж за русских великих князей, Мария Александровна оставалась в Православии, и по этой причине для нее должна была быть устроена в Лондоне домовая церковь. Еще в 1866 году холостяк принц Альфред получил для проживания одну из королевских резиденций под названием Кларенс Хаус – небольшой особняк классических пропорций, построенный английским архитектором Джоном Нэшем (John Nash (1752-1835) в 1825-1827 годах для принца Кларенского, позднее коронованного британским королем Вильгельмом IV. Было очевидно, что «ни наружный вид, ни обстановка внутренних покоев не соответствовали предназначению этого строения служить зимней резиденцией Ее Высочеству, привыкшей почти к баснословной роскоши Зимнего дворца, и поэтому, еще до бракосочетания, немедленно было преступлено к общей реставрации здания, отделке, мебелировке и т.п. внутренних покоев» (Всемирная 1874b, 358).

Во время реконструкции, производившейся лондонской строительной компанией «Волкер и Сын»¹⁷ (Hussey 1949, 82) и, по-видимому, без задействия архитектора¹⁸ (Peacocke 1949, 10), здание было значительно расширено (илл. 10) – было добавлено четырехэтажное крыло, главный вход перенесен на южную сторону особняка, а на втором этаже¹⁹ для Марии Александровны устроена православная домовая церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, которая впоследствии (в 1900 году) была

¹⁷ Walker and Son, расположенной в то время по адресу 4 Lyall Street, Belgravia Square, London

¹⁸ Проектные рисунки фасада реконструкции здания, выполненные подрядчиком и требовавшие утверждения королевским домом, хранятся в британском архиве (The National Archives, Kew, WORK 34/905 и 34/906), а проекты внутренней перепланировки, производившейся на личные средства Герцога Эдинбургского, к сожалению, скорее всего, утрачены.

¹⁹ В британских источниках указано, что церковь была устроена на первом этаже Кларенс Хауса, но необходимо уточнить, что в Англии первый от фундамента этаж здания называется *ground floor*, а фактический второй этаж называется «первым». В некоторых источниках расположение церкви указано на *principal floor*, что совместимо с русским архитектурным понятием *бельэтаж*, расположенным, соответственно, на втором этаже здания после *цокольного* этажа.

Илл. 11. Фотография православной домово́й церкви в Кларенс Хаусе (Реасоке 1949, 29).

утрачена во время очередной перестройки здания. Уникальная фотография интерьера церкви (илл. 11), сохранившаяся в британском королевском архиве, позволяет судить об ее общем виде и убранстве. Компактное по объему помещение было богато украшено росписью с растительным и крестчатым орнаментом и освещалось бронзовой люстрой работы фирмы Никольс и Плинке. Низкий одноярусный иконостас в византийском стиле включал четыре большие иконы Богородицы с Младенцем, Спасителя и двух архангелов, показанных фронтально в рост, которые, скорее всего, были написаны одним из профессоров Петербургской академии. Двусторонние Царские врата были украшены традиционными изображениями сцен Благовещения (в центральном регистре) и четырех евангелистов (в круглых клеймах) и расположены центрально под сенью в виде подковообразной арки с живописным изображением Тайной Вечери. Окна в алтарном пространстве были украшены витражами с евангельскими сюжетами. Интерьер завершается четырьмя напольными подсвечниками из посеребрённой бронзы (двумя выносными и двумя к местным образам) и деревянной тумбой-аналоем, выполненными в том же стиле, что и комплект церковной утвари. В интерьере домово́й церкви заметно влияние убранства храма во имя святого равноапостольного князя Владимира в Херсонесе, выполненного по проекту профессора Гримма.

В Великобритании новобрачных приняли пышно и приветливо. Тем временем Мария,

привыкшая к роскоши и удобствам родительского дома, находила жизнь в Англии недостаточно привлекательной... Ее фрейлина, княгиня Вяземская писала: «Между нами, Мария считает, что Лондон ужасен, английская кухня отвратительна, то, что мы засиживаемся допоздна – крайне утомительно. Визиты в Виндзор и Осборн донельзя скучны, но сами англичане не так нудны, как она ожидала» (Прокофьева, Скуратовская, Аннина 2016). В 1877 году началась очередная русско-турецкая война, в которой Британская империя поддерживала Османскую империю вооружением и логистикой, и общественные настроения в Англии опять стали крайне антироссийским. В 1878 году, обеспокоенная условиями будущего мира, Британия ввела свой флот в Дарданеллы, чуть не спровоцировав новый виток войны, уже со своим участием, что поставило герцогиню Эдинбургскую в весьма щекотливое положение. Как офицер флота, принц Эдинбургский находился на одном из кораблей британской эскадры (батареиного броненосца под иронически недружественным для России именем «Султан»), что усугубляло жизнь Марии Александровны в Лондоне и делало ее крайне несчастной. «Эта политика надоела мне до смерти, она совершенно мне безразлична. Я ни на той стороне, ни на другой» (Тютчева 2001).

В 1881 году, отец Марии Александровны, российский император Александр II был смертельно ранен в результате покушения народовольцев (позднее брат Марии Александровны – Сергей Александрович был убит в 1905 году членом «Боевой организации партии социалистов-революционеров», а племянник – император Николай II – расстрелян большевиками в 1918 году).

В 1893 году Альфред, в связи со смертью своего дяди, унаследовал немецкое герцогство Саксен-Кобург-Готское, и семья, к великому облегчению Марии Александровны, переехала жить в Кобург. Церковное имущество также было перемещено в Готу, где для герцогини была устроена домовая церковь Святой Марии Магдалины. Увы, идилия новоиспеченных правителей маленького немецкого герцогства продолжалась недолго – через семь лет 56-летний муж Марии Александровны скончался от рака горла. Вдовствующая

герцогиня Мария (илл. 12) жила в Кобурге еще семнадцать лет, но из-за преследования германских военных властей, начавшихся как следствие Первой мировой войны, вынуждена была поселиться в Швейцарии. Поскольку основной доход Марии Александровны поступал от процентов с ценных бумаг, находившихся в российских банках, и немецкой пенсии, революционные события в России и Германии практически лишили ее средств к существованию. Только после унижительного обращения к британскому королю Георгу V, ей стали выплачивать небольшое довольствие. Великая княгиня умерла в Цюрихе в 1920 году и была похоронена в усыпальнице герцогов Саксен-Кобург-Готских на кладбище Глокенберг в Кобурге.

Что произошло с комплектом церковной утвари после смерти Марии Александровны, на данный момент установить не удалось. Возможно, он был национализирован в Германии во время революции 1918 года и какими-то судьбами оказался на антикварном рынке.

После Второй мировой войны набор утвари домового храма Марии Александровны был приобретен П.М. Фекулой (1905-1982), известным общественным и церковным деятелем Русского Зарубежья, владельцем наиболее обширной коллекции книг и предметов православной культуры и создателем частного музея русского православного искусства в Америке. Павел Михайлович Фекула (илл. 13) родился в Канаде в семье православного священника Михаила Фекулы (1875-1936), протоиерея Северо-Американской Митрополии Русской Православной церкви. Блестяще окончив Гарвардский университет, П.М. Фекула работал экономистом, завершив карьеру на ответственной должности казначея нью-йоркской нефтяной компании Каракас Ойл (Carcas Oil Company). Но по призванию Фекула все же был историком и страстным собирателем предметов русской культуры. Выучив русский литературный язык уже во взрослом возрасте, с 1932 года Фекула начал коллекционировать редкие русские и славянские книги, положив начало уникальному собранию, которое к концу его жизни составило более 20 тысяч книг и музейных памятников. Для пополнения своей коллекции Фекула пользовался услугами нескольких амери-

Илл. 12. Фотография Марии Александровны, герцогини Саксен-Кобург-Готской, сделанная в 1901 году, вскоре после смерти мужа (собрание автора).

Илл. 13. П.М. Фекула (1905-1982)
(The Paul M. Fekula Collection, New York 1988).

канских дилеров, специализировавшихся на предметах русского происхождения, таких как Виктор Хаммер (Victor Hammer, 1882-1967 – брат Арманда Хаммера и совладелец Hammer Galleries), Израиль Перльштейн (Israel Perlstein, 1897-1975 – дилер и коллекционер редких русских книг и рукописей), Семён Болан (Simeon J. Bolan, 1896-1972 – дилер редких русских книг и библиограф русской коллекции Колумбийского университета) и Александр Шаффер (Alexander Schaffer, 1900-1972 – владелец известного нью-йоркского антикварного магазина A La Vielle Russie). Фекула

также делал приобретения из каталогов антикварного отдела советского внешнеторгового общества «Международная книга», активно продававшего национализированные дореволюционные собрания раритетов за границу, и напрямую из коллекций многочисленных русских эмигрантов, оказавшихся в США после революции 1917 года (Keenan 1988, 15-16).

Часть коллекции, относящейся к истории Православной Церкви, включающая русские иконы XV-XVII веков, богослужебные книги, литургические памятники и предметы из утвари Марии Александровны (всего 125 единиц), находилась на постоянной выставке в специально устроенной «Православной комнате» в Межцерковном центре²⁰, 19-этажном здании, возведенном в 1958-1960 годах на средства, пожертвованные филантропом Джоном Д. Рокфеллером-младшим и другими меценатами с целью сближения церковей различных деноминаций. Здание было задумано как некий «Американский Ватикан» христианских церквей, служивший штаб-квартирой Национальному центру Церковей Христа в США, а также сдававшим помещения под главные офисы администрациям 27 протестантских и православных религиозных организаций. «Православную комнату» в Межцерковном центре за первые десять лет посетили около полумиллиона человек, и о ней был создан документальный фильм, ознакомивший американских телезрителей с сокровищами русской православной культуры из коллекции Фекулы (Александров 2005; Полчанинов 1969, 23 ноября).

Вторая часть коллекции, в которой были представлены древние Евангелия-псалтири, летописи, книги, альбомы и сборники из библиотеки императрицы Александры Фёдоровны, высочайшие указы, русская дореволюционная периодика, книги по русской, византийской и славянской истории и искусству, до сих пор хранятся при библиотеке епископальной Богословской семинарии в Нью-Йорке. Помимо двух постоянных экспозиций, Фекула организовал около 50 выставок предметов русской православной культуры в различных городах США (Александров 2005). После смерти Фекулы большая часть икон и церковной утвари

была продана наследниками и в настоящее время находится в руках многочисленных коллекционеров.

В дополнение к предоставленному набору в процессе атрибуции нам удалось выявить два дополнительных предмета, также происходящих из комплекта церковной утвари Марии Александровны: напестольный крест, находящийся в частной коллекции в США, и массивную дарохранительницу, проектный рисунок которой был опубликован в журнале «Зодчий» в 1877 году, используемую по прямому назначению в Знаменском Православном соборе в Нью-Йорке.

Мы надеемся, что все еще возможно собрать комплект воедино, как он был изначально задуман профессором Гриммом и исполнен в мастерских фирмы Никольс и Плинке под личным руководством императора Александра II и его супруги императрицы Марии Александровны, и вернуть его в Россию, где он по праву украсит любую музейную коллекцию и восполнит пробел среди сохранившихся памятников православного церковного искусства государственного заказа второй половины XIX века.

В этом году будет отмечаться 200-летие со дня рождения Императора-Освободителя, что послужит поводом заново оценить значимость его правления и предпринятых им судьбоносных для России социально-экономических преобразований. Введение в исторический оборот памятников декоративно-прикладного искусства, напрямую связанных с жизнью Александра II, несомненно, обогатит наше представление о том, как частная жизнь императорской семьи была неразрывно переплетена с историей Российского государства и общеевропейской историей второй половины XIX века.

²⁰ The Interchurch Center расположен на Манхэттене по адресу: 475 Riverside Drive, New York, NY 10115.

Библиография

- Александров 2005:** Е.А. Александров, Русские в Северной Америке, Библиографический словарь (Сан-Франциско - Санкт-Петербург 2005).
- Бройтман, Краснова 1997:** Л.И. Бройтман, Е.И. Краснова, Большая Морская улица (Санкт-Петербург 1997).
- Булгарин 1824:** Ф.В. Булгарин, Прогулка по тротуару Невского проспекта. Литературные листки, журнал нравов и словесности, издаваемый Ф. Булгариным, 6, 1824, 204-230.
- Всемирная 1874а:** Бракосочетание Великой Княгини Марии Александровны с герцогом Эдинбургским и последовавшие за ним праздники. В: Всемирная иллюстрация, 11, 266 (Санкт-Петербург 1874), 87, 89-90.
- Всемирная 1874б:** Кларенс-Гауз и Истуель Парк, резиденция Герцога и Герцогини Эдинбургских. В: Всемирная иллюстрация, 12, 308 (Санкт-Петербург 1874), 358, 360.
- Дьяченко 1900:** Г. Дьяченко, Полный церковнославянский словарь (Москва 1900).
- Гримм 1877:** Д.И. Гримм, Дарохранительница в домовой церкви Великой княгини Марии Александровны, в Лондоне. В: Зодчий. Архитектурный и художественно-технический журнал, издаваемый С.-Петербургским обществом архитекторов, VI/4, 1877, 39.
- Зимин 2011а:** И.В. Зимин, Царские деньги. Доходы и расходы дома Романовых (Москва 2011).
- Зимин 2011б:** И.В. Зимин, Царская работа. XIX-XX вв. Повседневная жизнь Российского Императорского двора (Москва 2011).
- Зодчий 1898а:** Портрет проф. арх. Д.И. Грима. В: Зодчий. Архитектурный и художественно-технический журнал, издаваемый С.-Петербургским обществом архитекторов, XXVII/1, 1898, 51.
- Зодчий 1898б:** Д.И. Гримм. Биографический очерк. В: Зодчий. Архитектурный и художественно-технический журнал, издаваемый С.-Петербургским обществом архитекторов, XXVII/11, 1898, 81-85.
- Кузнецова 2017:** Л.К. Кузнецова, Петербургские ювелиры XIX - начала XX в. Династии знаменитых мастеров императорской России (Москва, Санкт-Петербург 2017).
- Полчанинов 1969:** Р.В. Полчанинов, Коллекция П.М. Фекулы. Новое Русское Слово, Нью-Йорк, 1969, 23 ноября.
- Постникова-Лосева, Платонова, Ульянова 1995:** М.М. Постникова-Лосева, И.Г. Платонова, Б.Л. Ульянова, Золотое и серебряное дело XV-XX вв. (Москва 1995).
- Прокофьева, Скуратовская, Аннина 2016:** Е.В. Прокофьева, М.В. Скуратовская, С.А. Аннина, Принцессы Романовы: царские дочери (Санкт-Петербург 2016).
- Hussey 1949:** Ch. Hussey, Clarence House The Home of H.R.H. The Princess Elizabeth Duchess of Edinburgh and H.R.H. The Duke of Edinburgh K.G. (London 1949).
- Keenan 1988:** E.L. Keenan, The Paul M. Fekula Collection, A Catalogue (New York 1988).
- Peacocke 1949:** M.D. Peacocke, The Story of Clarence House London Home of Their Royal Highnesses The Princess Elizabeth and The Duke of Edinburgh K.G. (London 1949).
- London News 1874:** The Illustrated London News (London, January-March 1874).

Setul liturgic neobizantin al Marii principese Maria Alexandrovna, ducesă de Edinburgh

Cuvinte-cheie: stilul neobizantin, Marea principesă Maria Alexandrovna Romanova, ducesa de Edinburgh, David Ivanovici Grimm, magazinul englezesc Nichols și Plinke, Pavel Mihailovici Fekula.

Rezumat: În articol este descris setul de obiecte liturgice în stil neobizantin, executat pentru biserica casei Marii principese Maria Alexandrovna, ducesă de Edinburgh (1853-1920). Schițele obiectelor liturgice au fost elaborate de arhitectul David Ivanovici Grimm (1823-1898) – unul din întemeietorii stilului neobizantin în arhitectura rusească, constituirea și dezvoltarea căruia s-a produs în perioada de domnie a țarului Alexandru II. Dreptul de a executa lucrarea, care a fost și parte din zestrea Mariei Alexandrovna, l-a obținut firma Nichols și Plinke, al cărei magazin era situat pe str. Bol'shaja, 7/16 din Sankt Petersburg, iar fabrica – pe str. Ligovka, 38. După cel de-al Doilea Război Mondial, setul liturgic, a ajuns în colecția americanului Paul Fekula (1905-1982), păstrându-se și azi într-o colecție particulară din SUA. În articol sunt aduse argumente privind apartenența setului liturgic Marii principese Maria Alexandrovna, ducesă de Edinburgh, fiind precizată și perioada executării – anii 1876-1877. Prin publicarea acestui articol, în circuitul științific sunt aduse piese de artă decorativă, considerate a fi pierdute, din a doua jumătate a secolului XIX, cu dovezi unice de comandă de stat, aparținând în același timp și familiei imperiale ruse și casei imperiale britanice, reprezentând unicul proiect care s-a păstrat din domeniul artei decorative, executat de arhitectul Grimm, în stil neobizantin.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Obiecte din setul liturgic, adus spre determinare.

Fig. 2. Setul liturgic.

- Fig. 3. Exemple de marcare a obiectelor din set.
Fig. 4. Desenul setului liturgic.
Fig. 5. Desenul pe calc al setului liturgic cu corectări în partea de sus a sfeșnicului cu trei brațe.
Fig. 6. Profesorul de arhitectură David Ivanovici Grimm (1823-1898).
Fig. 7. Marca comercială a firmei „Nichols și Plinke” în perioada când a fost executată comanda pentru Maria Alexandrovna.
Fig. 8. Marea principesă Maria Alexandrovna și prințul Alfred, duce de Edinburgh.
Fig. 9. Ceremonia ortodoxă de cununie a Marii principese Maria Alexandrovna cu prințul Alfred, duce de Edinburgh, în Palatul de Iarnă din Sankt Petersburg.
Fig. 10. Vedere asupra palatului Clarence House, reședința din Londra a ducelui și a ducesei de Edinburgh, după renovarea din anul 1874. Gravură de E. Dammuler.
Fig. 11. Imaginea bisericii casei din Clarence House.
Fig. 12. Poza Mariei Alexandrovna, ducesă de Saxa-Coburg și Gotha, făcută în anul 1901, la scurt timp după moartea soțului.
Fig. 13. P.M. Fekula (1905-1982).

Neo-Byzantine liturgical set of the Russian Grand Duchess Maria Alexandrovna, Duchess of Edinburgh

Keywords: Neo-Byzantine style, Great Duchess Maria Alexandrovna Romanova, Duchess of Edinburgh, David Grimm, Magasin Anglais of Nichols & Plinke, Pavel Fekula.

Abstract: The article describes a set of Orthodox liturgical utensils in Neo-Byzantine style created for a chapel set up at the British royal residence – the Clarence House in London for the Russian Grand Duchess Maria Alexandrovna Romanova, in marriage – the Duchess of Edinburgh (1853-1920). The objects for the set were designed by the Russian architect David Grimm (1823-1898) – one of the founders of the Neo-Byzantine style in Russian architecture, the formation and development of which took place in Russia during the reign of Alexander II. The winner of the competitive bid process to manufacture the church utensils was famous Saint-Petersburg’s luxury goods purveyor and manufacturer – Nichols & Plinke, known as *Magazin Anglais*. After the World War II, the set was in the collection of the American collector Pavel Fekula (1905-1982) who had it exhibited at the Interchurch center in New York, and after his death – in a number of private collections in the United States. The article provides evidence of the unequivocal attribution of the church utensils to the dowry of the Grand Duchess Maria Alexandrovna and provides exact time of their manufacture (1876-1877). Based on previously unpublished archival documents, the article uncovers widely considered to be lost set of fine liturgical objects from the 2nd half of the 19th century that have a number of unique features. In addition, it is the only surviving example of decorative and applied art in the Neo-Byzantine style, designed by the renown architect David Grimm.

List of illustrations:

- Fig. 1. Set of liturgical utensils submitted for attribution.
Fig. 2. The Lity set.
Fig. 3. Example of silver hallmarks stamped on the objects from the set.
Fig. 4. Published design of the lity set.
Fig. 5. Original drawing of the lity set with revision markings on the upper part of the trikirion candlestick.
Fig. 6. Professor of architecture David Grimm (1823-1898).
Fig. 7. Logo of the firm Nichols & Plinke at the time of the manufacture of the liturgical set for the Grand Duchess Maria Alexandrovna.
Fig. 8. The Grand Duchess Maria Alexandrovna and Prince Alfred, Duke of Edinburgh.
Fig. 9. Orthodox wedding ceremony of the Grand Duchess Maria Alexandrovna and Prince Alfred, Duke of Edinburgh in the Winter Palace.
Fig. 10. View of the Clarence House, London residence of the Duke and Duchess of Edinburgh shortly after the reconstruction of 1874.
Fig. 11. Photograph of the Orthodox House Chapel in the Clarence House.
Fig. 12. Photograph of Maria Alexandrovna, Duchess of Saxe-Coburg and Gotha made in 1901, shortly after death of her husband.
Fig. 13. Pavel Fekula (1905-1982).

26.02.2018